

АВТ
А40

ВЫСШАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ЗАОЧНАЯ ШКОЛА МВД РФ

На правах рукописи

АКРАМХОДЖАЕВ БОРИ ТОХТАХОДЖАЕВИЧ

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
ПОТЕРПЕВШЕГО НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ
СЛЕДСТВИИ**

Специальность 12.00.09. — уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва • 1992

ВЫСШАЯ ПРАВОВАЯ ШКОЛА МВД РФ
ВЫСШАЯ ПРАВОВАЯ ШКОЛА
МВД РФ

На правах рукописи

АКРАМХОДЖАЕВ БОРИ ТОХТАХОДЖАЕВИЧ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
ПОТЕРПЕВШЕГО НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ
СЛЕДСТВИИ

Специальность 12.00.09. - уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва. 1992.

...тация выполнена на кафедре
уголовного процесса Высшей юридической
заочной школы МВД Российской Федерации

Научный руководитель - кандидат юридических наук,
профессор БЕЛОЗЕРОВ Ю.Н.

Официальные оппоненты :

доктор юридических наук, профессор АЛЕКСЕЕВ В.Б.
кандидат юридических наук, доцент СЕРГЕЕВ А.И.

Ведущая организация - Московская высшая школа милиции
МВД Российской Федерации

Защита состоится "14" октября 1992 г.

в " " часов на заседании специализированного совета
Д-052.06.01 по присуждению ученой степени кандидата юри-
дических наук в Высшей юридической заочной школе МВД Рос-
сийской Федерации /109028, Москва, Малый Ивановский пере-
улок, 2/.

С диссертацией можно ознакомиться в общей библиотеке
ВУЗШ МВД РФ.

Автореферат разослан " " " 1992г.

Ученый секретарь
специализированного совета
Д-052.06.01
кандидат юридических наук
старший научный сотрудник

В.М. ВАРФОЛОМЕЕВ

Актуальность темы исследования. Проблема проведения исследований по вопросам положения потерпевших от преступлений и эффективного осуществления резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 40/34 от 29 ноября 1985 года, на основе которой была принята Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью¹, стала особо актуальной в связи с образованием на территории бывшего Советского Союза ряда независимых государств, провозгласивших приоритет международно-правовых норм о правах и свободах человека.

Декларация прав и свобод человека и гражданина Российской Федерации от 22 ноября 1991 года впервые закрепила примат норм международного права, относящихся к правам и свободам человека, над внутренним правом, в том числе и нормами уголовно-процессуального права, регламентирующих правовой статус потерпевшего от преступления².

Провозглашая государственную независимость Республики Узбекистан, Верховный Совет республики также отметил, что Республика Узбекистан признает принцип примата общепризнанных норм международного права³.

Эти кардинальные изменения оказывают непосредственное воздействие и на сферу уголовно-процессуальных отношений в части обеспечения прав и законных интересов потерпевшего.

В этой связи принятие Верховным Советом России постановления "О концепции судебной реформы" от 24 октября 1991 года⁴ подчеркивает важность защиты и неуклонного соблюдения прав и свобод человека, конституционных прав граждан в судопроизводстве, так как это направление деятельности избрано одной из главных

-
1. Экономический и Социальный Совет ООН. Жертвы преступлений и злоупотребления властью. 13 пленарное заседание 24 мая 1990 года. - Нью-Йорк, 1990. - С.59.
 2. Декларация прав и свобод человека и гражданина // Вед. Съезда нар. деп. РСФСР и Верх. Совета РСФСР. - М., 1991. - №52. - ст.1865.
 3. Правда Востока. - 1991. - 5 сентября.
 4. О концепции судебной реформы // Вед. Съезда нар. деп. РСФСР и Верх. Совета РСФСР. - М., 1991. - №44. - ст.1435.

задач судебной реформы в Российской Федерации.

Кроме того, принятие Верховным Советом РСФСР 24 ноября 1991г. Постановления "О Декларации прав и свобод человека и гражданина"¹ в котором указана необходимость приведения законодательства РСФСР в соответствие с положениями настоящей Декларации, закрепившей приоритет международно-правовых норм перед законами РСФСР отражает тенденцию к имплементации международно-правовых норм в законодательство Российской Федерации, и в частности, в уголовно-процессуальное законодательство РФ. Термин "имплементация" ранее в уголовно-процессуальной литературе не применялся, так как сферой его применения было международное право, однако после образования на территории бывшего Советского Союза независимых государств отношения между ними, которые ранее регламентировались исключительно в рамках Союза ССР, в том числе и в сфере уголовно-процессуального законодательства с распадом Союза приобрели международно-правовое значение, поэтому и взаимодействие правоохранительных органов этих государств в целях обеспечения прав и законных интересов потерпевших требуют учета международно-правовых стандартов. Под термином "имплементация" понимается "существование норм одной правовой системы с помощью норм иной правовой системы в целях выполнения государством взятых международных обязательств"².

В Руководстве для сотрудников системы уголовного правосудия в отношении осуществления Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятого на Восьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 7 июня 1990 года, подчеркивается, что имплементация может происходить в ходе двухступенчатого процесса. Первая стадия заключается в изменении отношения работников правоохранительных органов к потерпевшим от преступлений путем формирования в их правосознании убеждения о несовершенстве механизма

1. Постановление Верховного Совета РСФСР "О Декларации прав и свобод человека" // Вед. Съезда нар. деп. РСФСР и Верх. Совета РСФСР. - М., 1991. - №52. - ст. 1865.
2. Международное сотрудничество в области прав человека. Киев. - 1987. - С. 55.

правового регулирования по обеспечению жизненно важных интересов потерпевших, включая необходимость совершенствования данного механизма. Вторая стадия состоит в том, чтобы решить, какие изменения в деятельности правоохранительных органов следует произвести в целях повышения эффективности защиты прав и законных интересов жертв преступлений, а затем осуществить их на практике.

В обоснование актуальности темы диссертационного исследования следует привести следующие аргументы:

- дальнейший рост преступлений против личности и его интересов, включая отсутствие каких-либо статистических показателей, которые могли бы отражать степень обеспечения прав и законных интересов потерпевшего в уголовном процессе ;

- отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и Республики Узбекистан специальной задачи уголовного процесса, отражающего полное восстановление в первоначальном виде прав и законных интересов потерпевшего, ущемленных в результате совершения преступления ;

- отсутствия в теории уголовного процесса понятия обеспечения прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии и недостаточная разработанность вопросов о гарантиях прав и законных интересов потерпевшего, включая систему таких гарантий, их взаимодействия и наличия существенных свойств ;

- недостаточная разработанность вопросов об элементах обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при производстве следственного/процессуального действия/ и о процессе обеспечения прав и законных интересов потерпевшего, его этапизации и закономерностях, проявляющих себя в досудебных стадиях уголовного процесса;

- практическую потребность совершенствования деятельности правоохранительных органов, в том числе и органов предварительного расследования по защите прав и законных интересов потерпевших от преступлений;

- необходимость проведения научных исследований в области усиления гарантий прав и законных интересов потерпевших от преступлений на основе провозглашения примата норм международного права над внутренним законодательством, в т.ч. и уголовно-процессуальным в Российской Федерации и Республике Узбекистан.

Цель диссертационного исследования заключается в том, чтобы

сформулировать и обосновать совокупность теоретических выводов, опирающихся на апробированный теоретико-методологический фундамент и практический опыт работы органов предварительного расследования по восстановлению прав и интересов потерпевшего, ущемленных в результате совершения преступления для разработки рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Узбекистан, повышения эффективности действия уголовно-процессуальных норм по защите прав и интересов потерпевшего.

Эта общая цель может быть достигнута путем решения ряда частных задач, к числу которых относятся: выявление исторических тенденций развития понятия и правового статуса потерпевшего в уголовно-процессуальном законодательстве дореволюционной России, а также Российской Федерации и Республики Узбекистан; исследование и раскрытие сущности понятия гарантии прав и законных интересов потерпевшего в уголовном процессе; определение понятий обеспечения личной безопасности потерпевшего и обеспечения его прав и законных интересов на предварительном следствии; анализ практики прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля за обеспечением прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии, включая разработку предложений по повышению их эффективности; изучение теоретической литературы и эмпирического материала для выработки соответствующих рекомендаций по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Узбекистан, регламентирующих правовой статус потерпевшего на предварительном следствии.

Методологической основой диссертации является всеобщий метод познания, отражающий диалектическую взаимосвязь теории и практики, в основе которого содержится положение о реальности мира и его закономерности.

При проведении научного исследования применялись конкретно-социологический, логический, исторический, сравнительно-правовой и статистический методы.

В работе использованы как нормативные акты, являющиеся правовыми памятниками, так и нормы действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Узбекистан, а также руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РУ, ведомственные нор-

мативные акты прокуратуры и органов внутренних дел.

Особое внимание при проведении научного исследования было уделено изучению международно-правовых документов, отраженных в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, включая и решения, принятые на Конгрессах ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в отношении жертв преступлений и злоупотребления властью.

Объектом исследования является деятельность следователя, начальника следственного подразделения органов внутренних дел, а также прокурора по обеспечению прав и законных интересов потерпевшего с момента возбуждения уголовного дела вплоть до момента направления прокурором уголовного дела с обвинительным заключением в суд.

Предмет исследования составляет как сам механизм правового регулирования процесса обеспечения прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии, включая вопросы эффективной реализации уголовно-процессуальных норм, предусматривающих удовлетворение законных интересов потерпевшего, так и соответствие данного механизма потребностям жертв преступлений.

Эмпирическая база исследования. Для достижения цели диссертационного исследования было изучено 300 уголовных дел, находящихся в производстве следователей Следственного Управления МВД Республики Узбекистан по г.Ташкенту, в архивах народных судов г.Ташкента, проанализированы статистические материалы деятельности органов предварительного расследования ГУВД Мосгорисполкома и УВД Ташкентского горисполкома за период с 1985 по 1991 г.г., опрошено 50 работников Прокуратуры Республики Узбекистан и 100 потерпевших от преступлений по вопросам обеспечения прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии. При проведении настоящего исследования автор использовал личный опыт работы в органах внутренних дел в качестве следователя Следственного Управления МВД Узбекской ССР.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в центр внимания ставится вопрос о нахождении путей для ревиктимизации потерпевшего, восстановления его прежнего состояния посредством обеспечения на предварительном следствии прав и законных интересов последнего. Указанный подход к прове-

дению диссертационного исследования стал возможен благодаря предшествующим диссертационным работам, которые проводили С.А.Альперт, В.П.Божьев, Е.В.Горбачева, В.А.Дубровинный, А.А.Касимов, А.Х.-О. Кишиев, Л.Д.Кокорев, И.И.Потеружа, В.Н.Савинов, Б.В.Скрипченко, В.Е.Юрченко, М.Д.Якуб и др.

Вместе с тем в этих диссертационных работах процессу ре-виктимизации потерпевшего посредством обеспечения его прав и законных интересов на предварительном следствии уделялось недостаточное внимание, в то время как вопросы реализации международно-правовых гарантий прав и интересов потерпевшего на предварительном следствии, включая вопросы обеспечения его личной безопасности не рассматривались вообще.

В этой связи впервые предлагается закрепление в ст.2 УПК РФ/ ст.2 УПК РУ/ в качестве задачи уголовного судопроизводства полное восстановление в первоначальном виде прав и законных интересов потерпевшего, ущемленных в результате совершения преступления, т.е. провозглашается принцип *Restitutio in integrum*; формулируется понятие обеспечения прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии; проводится анализ понятия гарантии прав потерпевшего и его законного интереса, а также выдвигается тезис о наличии системы гарантий прав и законных интересов потерпевшего, состоящей из 5 уровней; впервые формулируются понятия обеспечения личной безопасности потерпевшего и процесса обеспечения прав и законных интересов последнего в уголовном процессе, который в досудебных стадиях процесса распределяется на семь этапов; приводится предложение о наличии четырехэтапной структуры следственного действия по обеспечению прав и законных интересов потерпевшего, включающего подготовительный, разъяснительный, правореализационный и контрольно-удостоверительные этапы, причем отсутствие хотя бы одного из этих этапов при проведении следственного или процессуального действия означает факт ущемления прав и законных интересов потерпевшего.

Кроме того, выдвигается тезис о наличии закономерностей, проявляющих себя в процессе обеспечения прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии.

Разделяя высказанную в юридической литературе точку зрения

В.А.Лазаревой и Б.А.Протченко о необходимости предоставления права потерпевшему по своей инициативе вступить в уголовно-процессуальные отношения, автор предлагает наделить его правом исковой защиты от необоснованного ущемления принадлежащих ему прав и законных интересов должностными лицами, тем более, что в диссертации отмечается тенденция повышения роли суда в обеспечении прав потерпевшего на предварительном следствии.

Положения, вносимые на защиту

1. В целях надлежащего обеспечения прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии и в уголовном процессе следует закрепить в законодательном порядке в ч.1 ст.2 УПК РФ/ ч.1 ст.2 УПК РУ/ в качестве главной задачи уголовного процесса принцип *Restitutio in integrum*, выражающийся в полном восстановлении в первоначальном виде прав и законных интересов потерпевшего, ущемленных в результате совершения преступного деяния.

2. Предлагается понятие обеспечения прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии, которое состоит в регламентированной уголовно-процессуальным законом деятельности следователя посредством реализации процессуальных правомочий потерпевшего на основе следственных и процессуальных действий, направленных на удовлетворение законных интересов потерпевшего от преступления с целью восстановления его прав и интересов, ущемленных в результате совершения преступления.

3. Вносится предложение о существенном расширении правомочий потерпевшего, отраженных в ст.53 УПК РФ/ ст.36 УПК РУ/ и с учетом требований ст.3 Закона РФ "О безопасности" 1992г., регламентирующей вопросы возникновения угрозы безопасности личности, предлагается пересмотреть понятие потерпевшего в уголовном процессе Российской Федерации и Республики Узбекистан, изложив понятие потерпевшего в следующей формулировке: "Физическое или юридическое лицо, против которого направлено преступное деяние или жизненно важные интересы которого были ущемлены в результате совершения преступления, либо подвергались такой угрозе, может посредством подачи жалобы о совершении преступного посягательства предстать перед лицом, произво-

дядим дознание, следователем, прокурором и судом в качестве потерпевшего от преступления".

4. Понятие гарантии прав и законных интересов потерпевшего как сложной системы, включающей 11 взаимосвязанных элементов/свойств гарантии/: законность; обоснованность; функциональность; императивность; целенаправленность; доступность правовой защиты; процессуальная фиксация; наличие правового баланса между гарантом и потребителем гарантии; взаимосвязь и взаимодействие с иными видами гарантий; взаимосвязь и взаимодействие гарантии с нормой права; взаимосвязь с информационным воздействием правовой нормы.

5. Система гарантий прав и законных интересов потерпевшего, включающая 5-ти уровневую классификацию, состоящую из международно-правовых, конституционных, отраслевых, подотраслевых и конкретно-индивидуальных/ситуационных или контактных/ гарантий.

6. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего при проведении процессуального или следственного действия распределяется на четыре этапа: подготовительный, разъяснительный, правореализационный и контрольно-удостоверительный. Отсутствие хотя бы одного из них порождает факт ущемления прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии.

7. Процесс обеспечения прав и законных интересов потерпевшего на досудебных стадиях уголовного процесса Российской Федерации и Республики Узбекистан подразделяется на семь этапов, каждый из которых имеет определенные моменты своего начала и окончания, фиксируемые посредством соответствующих процессуальных и следственных документов. Смена этапов обеспечения прав и законных интересов потерпевшего, их состояние и динамика имеют закономерности в виде феноменов: прогресса, регресса, пролонгации и прерывания.

8. Предложения по совершенствованию ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора по обеспечению прав и законных интересов потерпевшего.

9. Обоснование имплементации международно-правовых гарантий прав и законных интересов потерпевшего в российский и узбекский уголовный процесс.

Для обеспечения равенства прав пострадавших и преступника
вот эту возможность и обвиняемому

Теоретическая значимость исследования заключается в выдвигании автором ряда положений, позволяющих: а/дополнить систему принципов российского/узбекского/ уголовного процесса принципом *Res Actio in integrum*, состоящего в полном восстановлении в первоначальном виде прав и законных интересов потерпевшего, ущемленных в результате совершения преступного деяния; б/привести в соответствие с требованиями ст.3 Закона РФ "О безопасности" 1992г. понятие потерпевшего от преступления, предоставив ему право: требовать возбуждения уголовного дела на основе поданной жалобы о преступлении; присутствовать при проведении всех следственных действий, реализуя при этом предоставленные потерпевшему полномочия, закрепленные в законе; в/сформулировать понятие обеспечения прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии, понятие обеспечения его личной безопасности, а также рассмотреть понятие гарантии прав и законных интересов потерпевшего как сложной динамической системы, включающей 11 основных элементов, действие этой системы, как установило исследование, распространяется на пять уровней: международно-правовой, конституционный, отраслевой, подотраслевой, конкретно-индивидуальный; г/ рассмотреть обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии как самостоятельный процесс, имеющий определенные этапы осуществления и закономерности проявления, причем конкретное следственное или процессуальное действие также имеет элемент обеспечения прав и законных интересов участника уголовного процесса, состоящий из четырех этапов: подготовительного, разъяснительного, правореализационного и контрольно-удостоверительного; д/ внести предложение о совершенствовании уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Узбекистан в целях повышения эффективности правовой защиты прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии и в уголовном процессе на основе международно-правовых стандартов.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты диссертационной работы могут быть использованы: 1/ в законодательной работе по дальнейшему совершенствованию

Актуальность исследования /
Внести предложение по расширению
прав потерпевшего.

правового статуса потерпевшего в уголовном процессе; 2/ в совершенствовании деятельности органов предварительного расследования по надлежащему обеспечению прав и законных интересов потерпевшего; 3/ в практической деятельности общественных организаций и ассоциаций, занимающихся вопросами оказания правовой, психологической и иной помощи потерпевшим от преступлений; 4/ в учебном процессе при подготовке специалистов в юридических вузах и специальных учебных заведениях системы МВД Республики Узбекистан и Российской Федерации.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования изложены в пяти опубликованных работах, а также освещены на научно-практических конференциях, состоявшихся в Московском юридическом институте, Высшей юридической заочной школе и Московской высшей школе милиции МВД РФ в 1990г., а также в Академии МВД Российской Федерации в 1992г. Отдельные положения диссертации апробированы и внедрены в практику прокуратуры и органов внутренних дел Республики Узбекистан.

Диссертант принял участие в составе рабочей группы Службы расследования преступлений МВД Российской Федерации в 1991 г. в разработке нормативных актов, связанных с обеспечением безопасности участников уголовного судопроизводства, в частности, в подготовке проекта Закона Российской Федерации "Об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства".

Предложения о расширении процессуальных прав потерпевшего на предварительном следствии были направлены диссертантом в НИИ государственного строительства и законодательства Российской Федерации для обсуждения при подготовке предложений по проекту нового Уголовно-процессуального Кодекса РФ.

Структура и объем работы. Диссертантом в ходе исследования собраны, изучены и обобщены теоретические и эмпирические материалы, которые составляют основное содержание диссертационного исследования, состоящего из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Объем диссертации без учета библиографии и приложения составляет 177 страниц машинописного текста.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность, определяются цель и задачи исследования, его предмет и объект, у.азиваются методологическая основа диссертационной работы, ее теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава - "Общая характеристика уголовно-процессуальных гарантий прав и законных интересов потерпевшего" - посвящена ретроспективному анализу развития уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Узбекистан о правовом статусе потерпевшего, включая историю его развития с момента принятия Устава уголовного судопроизводства Российской империи, т.е. с 1864 г. по настоящее время, а также в ней изложены теоретические положения о понятии гарантии и законного интереса потерпевшего.

При анализе истории развития уголовно-процессуального законодательства России и Республики Узбекистан обращается внимания на правомочия потерпевшего по Уставу уголовного судопроизводства Российской империи/ст.ст. 301, 302, 303, 304 УУС/ и на основе сравнительно-правового метода выясняется принципиальное различие вступления потерпевшего в уголовно-процессуальные отношения по законодательству Российской империи в сравнении с законодательством Российской Федерации и Республики Узбекистан. В результате этого анализа устанавливается историческая тенденция сокращения гарантий прав и законных интересов потерпевшего в уголовном процессе РФ и РУ.

Указанная тенденция состоит в том, что гарантии прав потерпевшего, которые позволяли ему по Уставу уголовного судопроизводства беспрепятственно вступать в уголовно-процессуальные отношения при совершении против него преступления на основе жалобы /ст.ст.301, 302 УУС/, были урезаны в уголовно-процессуальном законодательстве РСФСР и УзССР/ст.53 УПК РСФСР; ст.36 УПК УзССР/, ибо потерпевший подпал в юридическую

зависимость от лица, производящего дознание, следователя, прокурора и судьи, которым были предоставлены дискреционные полномочия разрешить или отказать лицу, пострадавшему от преступления, иметь полномочия потерпевшего в уголовном процессе.

Развивая мысль профессора Н.Н.Полянского о наличии тенденции сокращения прав участников уголовного процесса в РСФСР, диссертант приводит наглядную таблицу сокращения гарантий права потерпевшего на жалобу в отношении действий следователя, ссылаясь на ст.ст.230 УПК РСФСР 1922г., ст.106 УПК РСФСР 1923г., ст.53 УПК УзССР 1926г. и ст.95 УПК УзССР 1929г.

При изучении развития взглядов ученых на понятие потерпевшего в русском дореволюционном уголовном процессе, а также интерпретации данного понятия в советском уголовном процессе было установлено, что по мере развития уголовно-процессуального законодательства РСФСР доктринальное понятие потерпевшего приобретало черты цивилистического характера и все более отдалялось от уголовно-правового определения потерпевшего, т.е. все более и более сокращался объем понятия потерпевшего в уголовном процессе, так как акцент с общественной опасности совершенного преступления при определении лица потерпевшим был перенесен на вредные последствия преступного деяния.

Применительно к обвиняемому такой акцент привел бы к тому, что уголовная ответственность возникала бы не за совершение конкретного преступления, а за причинение вреда от совершения преступления. Иными словами, в этом случае к уголовной ответственности должен был привлекаться причинитель вреда от преступления, но не лицо, обвиняемое в совершении конкретного преступления.

Вместе с тем такое положение может приводить не к уголовно-правовой, а к гражданско-правовой ответственности. В обоснование своего тезиса автор приводит различие между уголовной ответственностью и гражданско-правовой, подчеркивая, что первая исходит из презумпции невиновности, в то время как вторая основана на презумпции виновности. Поэтому смена суждения о потерпевшем как о лице, против которого направлено преступление или право которого нарушено преступлением/крими-

нальное понятие/ на понятие потерпевшего как лица, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред/цивилистическое понятие/ привело к сужению объема понятия потерпевшего от преступления до объема понятие потерпевшего от гражданско-правового деликта.

Результатом такой смены понятий на доктринальном уровне в совокупности с тенденцией сокращения гарантий прав и законных интересов потерпевшего в уголовном процессе РСФСР и УзССР явилось ущемление прав и законных интересов жертв преступлений. Преодоление такого положения может быть осуществлено только в том случае, если будет осуществлен возврат к криминальному определению понятия потерпевшего, ибо в настоящее время; законодатель в Российской Федерации ста. исходить из жизненно важных интересов личности и его безопасности. Поэтому вопрос о возвращении в уголовном процессе к криминальному определению потерпевшего, учитывающего общественную опасность преступного деяния, усилил актуальность обеспечения личной безопасности потерпевшего.

Касаясь понятия гарантии прав и законных интересов потерпевшего, диссертант анализирует имеющиеся точки зрения о понятии гарантии, в связи с чем резюмирует необходимость изучения существенных свойств гарантии. В результате анализа свойств гарантии прав и законных интересов субъекта права, приводимых В.Б.Алексеевым, С.А.Александровым, Э.А.Куцовой, И.Н.Полянским, В.Е.Юрченко и другими учеными-процессуалистами, в исследовании формулируется понятие гарантии права как динамического выражения правовой нормы, включающей в себя правомерную деятельность правособязанного лица с целью достижения полного удовлетворения в первоначальном виде прав и законных интересов лица, ущемленных в результате совершения преступления. Автор формулирует 11 свойств гарантии, таких как: законность; обоснованность; функциональность; императивность; целенаправленность; доступность правовой защиты; процессуальная фиксация; правовой баланс между гарантом и потребителем гарантии; взаимосвязь и взаимодействие гарантии с нормой права; взаимосвязь и взаимодействие с иными видами гарантий; взаимосвязь с информационным воздействием правовой нормы.

Кроме того, формулируется вывод о необходимости отражения в исследовании системы гарантий прав и законных интересов потерпевшего, которая состоит из международно-правовых, конституционных, отраслевых/материально-правовых и процессуально-правовых/, подотраслевых и конкретно-индивидуальных/ситуационных или контактных/ гарантий.

Выдвигается тезис о взаимодействии личного интереса потерпевшего с нормой права. Если личный интерес субъекта права отражен в норме права, то результатом такого взаимодействия будет трансформация личного интереса данного субъекта в законный интерес. Личный интерес, если он не имеет отражения в норме права, но не противоречит закону, является правомерным интересом.

На основе этих положений формулируется тезис о том, что тенденция сокращения прав и законных интересов потерпевшего в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации и Республике Узбекистан, наряду с тенденцией сокращения объема понятия потерпевшего в уголовном процессе, вызвала к жизни увеличение правомерных интересов потерпевшего, не закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве, что отразилось на сокращении объема законных интересов последнего. Преодоление этих тенденций, по мысли автора, возможно только при условии озвращения к уголовно-правовому/криминальному/ понятию потерпевшего и неуклонного возрастания в разумных пределах объема правомерных интересов потерпевшего, закрепленных в нормах материального и уголовно-процессуального законодательства.

Вторая глава - "Деятельность следователя по обеспечению прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии" - посвящена вопросам обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при производстве предварительного следствия, включая законность и обоснованность решения следователя о признании лица потерпевшим, защиту интересов потерпевшего при производстве отдельных следственных действий, обеспечение прав и интересов потерпевшего при предъявлении лицу обвинения и применении к обвиняемому мер пресечения, а также при приостановлении и окончании предварительного следствия, включая вопросы процесса обеспечения прав и законных

интересов потерпевшего в досудебных стадиях.

Социологическое исследование, проведенное автором среди работников Прокуратуры Республики Узбекистан, показало, что 16% опрошенных считают правильной практику признания в качестве потерпевшего лица, пострадавшего от преступления, до установления подозреваемого, 8% респондентов исходят из момента установления субъекта, совершившего преступление, для признания лица потерпевшим, а 76% опрошенных полагают необходимым производство следственных действий по уголовному делу: допросов пострадавшего лица, свидетелей, подозреваемого/обвиняемого/, установления вещественных доказательств, а также производства дополнительных следственных действий для признания лица потерпевшим, т.е. после многократного подтверждения факта причинения преступлением морального, физического или имущественного вреда пострадавшему лицу. В практической деятельности преобладание данного подхода приводит к тому, что пострадавший либо признается потерпевшим лишь при окончании предварительного следствия и не имеет возможности обеспечить свои права и законные интересы, либо оно вовсе не приобретает правомочия потерпевшего. Изучение уголовных дел показало, что 28% лиц были ущемлены в праве участвовать на предварительном следствии в качестве потерпевших.

Существование в следственной практике случаев подачи потерпевшим встречного заявления об отсутствии каких-либо претензий к обвиняемому и отказе от ранее поданного заявления о преступлении порождает проблему обеспечения личной безопасности потерпевшего, который вынужден менять свои показания из-за угрозы совершения против него новых преступных деяний заинтересованными лицами. Еще до принятия Закона РФ "О безопасности", предусматривающего создание государственных органов обеспечения безопасности/ст.4 Закона/, диссертант предлагал создать специальные органы в системе ОВД, обеспечивающие охрану безопасности потерпевшего. Формулируется понятие обеспечения безопасности потерпевшего, которое состоит в осуществлении государственными, правоохранительными и иными органами государства комплексных организационно-технических и правовых мер, направленных на защиту потерпевшего от противо-

законного воздействия при производстве дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства.

В этой связи автор высказывается за предоставление самому потерпевшему права вступать в уголовно-процессуальные отношения с момента подачи им заявления о совершенном преступлении без какого-либо ограничения данного права дискреционным решением следователя, лица, производящего дознание, прокурора и суда.

Предлагается понятие обеспечения прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии, которое состоит в регламентированной уголовно-процессуальным законом деятельности следователя посредством реализации процессуальных полномочий потерпевшего на основе следственных и процессуальных действий, направленных на удовлетворение законных интересов потерпевшего от преступления с целью восстановления его прав и интересов, ущемленных в результате совершения преступления.

Диссертант рассматривает обеспечение прав и законных интересов потерпевшего как одну из главных и существенных задач уголовного процесса. Моментом начала процесса обеспечения прав и законных интересов потерпевшего является обращение пострадавшего лица в правоохранительные органы с заявлением или сообщением о совершенном преступлении, а его окончанием момент полного удовлетворения прав и законных интересов потерпевшего путем восстановления в первоначальном виде тех благ, которые имел потерпевший до совершения против него преступления. В досудебных стадиях уголовного процесса процесс обеспечения прав и законных интересов потерпевшего имеет 7 этапов.

Первый этап процесса обеспечения прав и законных интересов потерпевшего начинается с момента подачи потерпевшим заявления о совершенном против него преступлении до момента установления оснований для возбуждения уголовного дела. Второй этап начинается с возбуждения уголовного дела до задержания подозреваемого, либо с момента его первого допроса. Третий этап начинается на первоначальном допросе подозреваемого, либо с момента завершения допроса подозреваемого до предъявления лицу постановления о привлечении его в качестве обви-

няемого. Четвертый этап начинается с предъявления лицу обвинения и заканчивается допросом обвиняемого. Пятый этап начинается с реализации избранной в отношении обвиняемого меры пресечения, включает проверку его доводов относительно предъявленного обвинения и обеспечение материально-правовых и процессуально-правовых интересов потерпевшего, оканчиваясь моментом полного выполнения следственных и процессуальных действий, направленных на реализацию целей настоящего этапа. Шестой этап начинается с направления уведомления потерпевшему об окончании предварительного следствия и завершается составлением следователем обвинительного заключения. Седьмой этап начинается с момента составления следователем обвинительного заключения и завершается моментом направления прокурором уголовного дела с обвинительным заключением в суд.

Осуществление указанных этапов подчинено таким закономерностям /феноменам/, как: прогресс, регресс, пролонгация и прерывание процесса обеспечения прав и законных интересов потерпевшего. Качество проводимого расследования отражается в действии этих закономерностей, и чем оперативнее проводится предварительное следствие и быстрее устанавливается лицо, совершившее преступление, тем оптимальнее протекает данный процесс. Например, при обнаружении лица, совершившего преступление, сразу после заявления потерпевшего о совершении против него преступного деяния процесс обеспечения прав и интересов последнего испытывает проявление феномена прогресса, заключающегося в том, что первый этап процесса сменяется третьим этапом.

Возврат предшествующего этапа / регресс этапа / происходит тогда, когда следователь допускает нарушения процессуального закона путем ущемления прав и законных интересов участников уголовного процесса. Например, если следователь необоснованно предъявил лицу обвинение и в ходе следствия этот факт стал очевидным, то в этом случае четвертый этап обеспечения сменяется вторым этапом. Последнее свидетельствует о взаимосвязи обеспечения прав и законных интересов обвиняемого и потерпевшего. При приостановлении предварительного следствия происходит пролонгация /удлинение/ этапа обеспечения, и чем длительнее по времени приостановление, тем большее воздействие оказывает феномен пролонгации на процесс обеспечения прав и закон-

них интересов потерпевшего. Результатом этого воздействия может стать эффект прерывания названного процесса.

В отношении обеспечения прав и законных интересов потерпевшего при проведении следственных действий автор предлагает распределить следственное действие на четыре взаимосвязанных этапа: подготовительный, разъяснительный, правореализационный и контрольно-удостоверительный. Анализ этих этапов диссертант проводит на примере производства допроса потерпевшего, а также на этой основе предлагает улучшить правовую регламентацию осмотра места происшествия с участием потерпевшего и освидетельствования последнего. При этом выдвигается тезис о том, что несоблюдение хотя бы одного из этих этапов вызывает факт ущемления прав и законных интересов потерпевшего.

Третья глава - "Ведомственный процессуальный контроль и прокурорский надзор за обеспечением прав и законных интересов потерпевшего" - посвящена вопросам обеспечения прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии посредством ведомственного процессуального контроля начальником следственного подразделения органов внутренних дел и прокурорского надзора. Также уделяется внимание тенденции повышения роли суда в обеспечении прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии.

Автор на основе изучения опыта практической деятельности контрольно-методического отдела Следственного управления МВД Республики Узбекистан по г.Ташкенту относительно осуществления ведомственного процессуального контроля за обеспечением прав и законных интересов потерпевшего и применения в этой деятельности электронно-вычислительной техники на статистическом материале показывает эффективность применения этой техники с учетом следственной нагрузки. В этой связи автор разработал и предложил понятие ведомственного процессуального контроля по обеспечению прав и законных интересов потерпевшего, состоящего в деятельности начальника следственного подразделения по осуществлению им процессуального и организационного контроля за своевременностью действий следователя по раскрытию и предупреждению преступлений в целях реализации задач уголовного судопроизводства и полного восстановления прав и законных интересов потер-

певшего, ущемленных в результате совершения против него преступного деяния.

Вопросы организации прокурорского надзора диссертант рассматривает в плоскости обеспечения прав и законных интересов потерпевшего в досудебных стадиях уголовного процесса. На основе деятельности Прокуратуры Республики Узбекистан по осуществлению прокурорского надзора за обеспечением прав и законных интересов потерпевшего на предварительном следствии автор предлагает определение этого вида деятельности, состоящей в целенаправленной деятельности прокурора, осуществляющего надзор за расследованием уголовного дела лицом, производящим дознание, или следователем для реализации задач уголовного судопроизводства, в целях полного восстановления в первоначальном виде прав и законных интересов потерпевшего, ущемленных в результате совершения против него преступного деяния.

Происходящие в настоящее время изменения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации в соответствии с Постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1992 г. "О Декларации прав и свобод человека и гражданина" и с Постановлением Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1992 г. "О концепции судебной реформы в РСФСР" основаны на приоритете общепризнанных международных норм перед законами Российской Федерации в целях защиты прав и свобод человека, в том числе и потерпевшего от преступления. В этой связи автор указывает на то, что судебная реформа затронет и предварительное следствие, что проявится в расширении судебного контроля в досудебных стадиях уголовного процесса. Диссертант высказывает гипотезу о восстановлении должности мирового судьи, который ранее единолично осуществлял правосудие по законам Российской империи.

В заключении автор выдвигает предложения по совершенствованию правового статуса потерпевшего на предварительном следствии, указывает об основных выводах по результатам диссертационного исследования. В приложении к диссертации приводятся данные социологических исследований.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. Жертва имеет права...//Сов.милиция.-М.,1990.-№5.-С.59.
2. Некоторые вопросы обеспечения прав и законных интересов потерпевшего в уголовном процессе//Совершенствование деятельности органов внутренних дел в условиях решительного усиления борьбы с преступностью. Сб. статей адъюнктов и соискателей ВУЗШ МВД СССР.-М.,1990.-С.88-90.
3. О свойствах гарантий прав и законных интересов потерпевшего от преступления//Роль органов внутренних дел в формировании правового государства. Межвуз. сборник науч. трудов.-М.: МВШМ МВД РФ, 1991.-С.146-150.
4. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего от преступления/Обзор практики США//Бюллетень Главного Следственного Управления МВД СССР.-М.,1991.-№3/71/.-С.93-98.
5. Правовые гарантии обеспечения личной безопасности потерпевшего и свидетеля//Наука в деятельности правоохранительных органов. Информационный бюллетень МВД Азербайджанской Республики.- Баку,1991.-№5.-С.20-28.

Бори Тохтаходжаевич Акрамходжаев

Корректор В.П.Титова

Подписано в печать " " июля 1992 г.

Печ.л. 1,0

Тираж 75 экз.

Заказ № 198

Типография Академии МВД Российской Федерации. Москва.